

Елена Иконникова
Путешествия мага

и другие стихи

Елена Иконникова
Путешествия мага.
И другие стихи

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=47419749
ISBN 9785005055965*

Аннотация

Люди могут, но не хотят быть счастливыми. Почему? Поиск ответа заставляет героя книги отправиться в странствия по миру смертных. Хорошо, что волшебнику можно не думать про времена и границы. Но пытаюсь понять людей, он сам застревает в противоречиях между разумом и эмоциями, а магическая сила, хоть и может защитить его, не способна спасти любовь.

Содержание

Вместо предисловия	5
Путешествия Мага	6
Пролог	6
День первый. Дорога	7
День второй. Подмастерье	9
День третий. Бездна	12
День четвертый. Бегство	13
День пятый. Гроза	15
День шестой. Пепел	18
Эпилог	20
Театральное	22
Занавес	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Путешествия мага И другие стихи

Елена Иконникова

Корректор Яна Веретнова

Иллюстратор Сергей Николаевич Васильев

© Елена Иконникова, 2019

© Сергей Николаевич Васильев, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-0050-5596-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо предисловия

С момента выхода моей первой книги прошло три года. За это время разразилось несколько новых войн и пара финансовых кризисов. Некоторые из моих друзей стали бабушками и дедушками, а двоих уже похоронили. В остальном всё хорошо.

Среди всего этого вселенского безобразия я пишу и размышляю всё о том же – о жизни и смерти, о предназначении, мечтах, преодолениях.

В общем, приглашаю в путешествие. Будут драконы, пираты, сверхъестественное. Не будет рецептов счастья и советов, как разбогатеть.

Путешествия Мага

Пролог

Башня прочнейшего тёмного льда – крепость,
Режут полярное небо её грани.
Тысячу лет я пытаюсь решить ребус,
Слово собрать из осколков Угрюм-камня.

Если получится – Герда найдет Кая,
Скряга Кошей отнесёт сундуки нищим,
Еве с Адамом откроют врата рая,
Блудные дети дорогу домой сыщут.

Но ускользает, бежит моих рук чудо,
Слово истёртое больше не бьёт в души...
Башню запру, потеряю ключи. Буду
В дальних пределах симфонии звёзд слушать.

День первый. Дорога

Из башни вышел усталый маг,
От солнца шурясь, застыл на миг.
Века провёл он среди бумаг,
Изящных формул, мудрейших книг.

Века искал он секреты чар,
Рецепты счастья, любви, добра.
А мир людей выжигал пожар
Насилья, глупости, серебра.

Вели на царствие подлецов,
Катились головы королей,
Под «аллилуйя» святых отцов
Костры пылали по всей земле.

Пришла пора окунуться в мир,
Поймать биенье его сердец,
Закончить начатый эликсир,
Дать счастья – каждому, наконец.

Портовый город, большой базар,
Людей и запахов карусель.
На миг отшельник прикрыл глаза —

Воришка срезал его кошель.

В трактире ссорились рыбаки,
Деля на всех разведённый эль.
В кармане брякали медяки —
Что выбрать, ужин или постель?

К исходу первого дня пути
В глухой каморке усталый маг
Дремал – старик его приютил,
Без всяких денег, за просто так.

Трещала, жар отдавая, печь,
Роняла капли на стол свеча.
Волшебник, сбросив столетья с плеч,
Во сне в ладонях Луну качал.

Так бриг, дряхлеющий в лапах штиля,
Под ветром вновь расправляет крылья.

День второй. Подмастерье

Назавтра маг проснулся на заре
От ругани и криков во дворе.
На улице стоял чудной старик,
В ногах его валялась груда книг —
Наездник, расфуфыренный как князь,
Столкнул его с дороги прямо в грязь.

Смешной колпак, усы, картошкой нос,
Глаза блестят от ярости и слёз.
Спустившись, маг помог ему собрать
Разбросанные книги и тетрадь.

– Сынок, спасибо. Можешь донести?
Тут есть трактир, заглянем по пути.
Маг налегал на пироги с вином,
Старик болтал, поглядывал в окно.

– Эх, времена... клиент пошёл не тот!
Разборчив, недоверчив стал народ.
Вот в прошлый раз, пришла ко мне вдова —
Кудрявая пустая голова...
Я напророчил жениха: богат,
Камень в сундуке его блестят.
И вышло так! Плясать народ устал —
На свадьбе был, ей-богу, весь квартал!

Увы, любовь закончилась судом —
Мерзавец пил как чёрт, спалил ей дом.

Мечты – предмет опасный... Тянут ввысь,
Но иногда нам стоят головы.
Астролог я. Небесные скрижали
Мне открывают путь в такие дали,
Где каждая судьба уже пропета
Божественным дуэтом тьмы и света.

Но дело под откос идёт... Вчера
Сбежал слуга. И атлас мой украл!
Да я бы бросил всё, уехал прочь,
Но не могу... долги, больная дочь.

– Вам нужен подмастерье? Я готов!
За пять монет в неделю, стол и кров.
В ученики возьмёте? Я не трус!
Отправлюсь в дебри колдовских искусств.

– Шустёр! Ну что ж, проверим твой талант.
Луна в зените... Рак... второй квадрант...
Ты безнадёжен! Впрочем, не грусти —
Порой и в камне золото блестит.

Старинный дом был некогда хорош,
Но потускнел, как медный старый грош,
Завален хламом, и в одной из ниш
Домашний эльф шуршал – косил под мышь.

Стащив из кабинета стопку книг,
Маг в полудрёме слушал, как старик
Гремел посудой. Надо бы помочь...
В трактире он обмолвился про дочь.
Маг, на огонь прищурясь, рисовал
Её фигуру, речь, лица овал...
Так что же с ней? Но не додумал – спал.

День третий. Бездна

Тонкие руки лежат на постели
устало, недвижно.

Венка на шее забилась быстрее,
захлопнулась книжка.

Ветер качнул завиток у виска,
антрацитово-чёрный.

Вздыбились реки. Смешались века.
Маг вздохнул... обречённо.

День четвертый. Бегство

С заката и до раннего утра
Тараном в сердце бил гнетущий страх.
Забыта башня, прошлые века,
И цель. Больная дочка старика
Для мага заменила целый мир.
Он всё вложил в заветный эликсир,
Вся мудрость пережитых им веков
Влилась по капле в крошечный флакон.

К рассвету исцеляющий бальзам
Был завершён. Молчали небеса...
Бессмысленно звать к чужим богам —
Сегодня богом должен стать он сам.

Старик и маг сидели за столом,
Смеркалось. Тень пересекла порог.
Она вошла. Упала ложка на пол.
Отец вскочил... разлил вино... заплакал.

Дом засиял, как новенький дублон,
Закат зажжёт витражное стекло,
Свирепый кот по прозвищу Вампир
С мышами заключил бессрочный мир.

Впотьмах, глубокой ночью, будто вор
Маг осторожно вышел в коридор.
Прокрался к двери, прячась в капюшон,
Взглянул наверх... махнул рукой. Ушёл.

День пятый. Гроза

А день был светел, золотист и ярок,
Клочки полей клубились лёгким паром.
И маг бежал, глотал за милей милю,
Жалел, что за спиной нет быстрых крыльев,
Как будто сотне демонов из ада
Душа его обещана в награду,
Усталостью и голодом стирая
Видения потерянного рая.

Нить дрогнула в руке старухи Клото,
Услышал маг, как будто плачет кто-то...
Толпа крестьян навстречу шла, всё ближе.
Тащили двух испуганных детишек.
Сестра и брат. Сироты, лет по восемь.
«Сжечь ведьмаков!» – неслось меж старых сосен.
Девчонка закричала, упираясь,
Взметнулась в небо птиц крикливых стая.

Маг подошёл к толпе – бурлящей, шалой.
– Пустите их, они же дети малые!
Ударил по ушам сварливой бранью
Безумный голос: «Грех и покаянье!
Они чуму наслали в наши села,
Сожгли амбар, нас обрекли на голод!»

– Я вам куплю зерна, амбар отстроим.
Чума уйдёт. Оставьте их в покое!
И так уж сколько причинили боли.
Не судьи вы. Убийцы... поневоле.

Но хуже зверя жаждущие крови...
Один из крестьян рукой слоновьей
Рванул сестру за косы со всей силы,
Снопом упала – ноги подкосились.

Как водопад, как налетевший снег
Обрушился на мага тёмный гнев,
Лишь в голове – всё глуше, всё слабей —
Металось: «Нет! Не убивай!! Не смей!!!»

Закатный луч задел верхушку леса.
Спадала с глаз кровавая завеса.
Маг голову поднял – забор, крылечко...
Он не заметил, как подкрался вечер.
На руки посмотрел и сгорбил плечи —
На месте мир, в домишках топят печи.
Душа его, подраненная птица,
Крылом задела страшную границу.
Но спас корявый дуб – кривой, огромный,
Что принял на себя удары молний.

Спасённый паренёк крутился рядом —
Худой, с глубоким не по-детски взглядом,
Корабль из щепок кувыркнулся в луже.

– Пойдемте в дом. Сестра готовит ужин.

День шестой. Пепел

Бродил всю ночь, шагами спальню мерил
Уютный дом – балкон, резные двери,
Везде – под потолком, у стен, над лавкой
Висят пучками корешки и травки.

За завтраком девчонка, шмыгнув носом,
В лоб выстрелила мучавшим вопросом:
– Похоронили маму прошлым летом.
К ней люди приходили за советом,
Она лечила травами и словом.
За что нас так? Мы ничего плохого
Не сделали. – Запнулась и с надеждой:
– Скажите, мы же сможем жить, как прежде?
Вздыхнул: – Вас не оставят здесь в покое.
Идём со мной! Я что-нибудь устрою.

Трясаясь в наёмном грязном экипаже
Маг размышлял о том, что он ей скажет,
Той девушке. Пойдут гулять на крышу —
Оттуда звёзды кажутся чуть ближе.
Ночные мотыльки-комедианты
Украсят двор сияющей гирляндой,
Эльф-домовик, хоть он лентяй и трутень,
Сыграет менуэт на старой лютне...
Очнулся. Вечер, тряская дорога.

Ребята переглядывались робко,
Всё их добро вошло в одну коробку.

Вечерний город был пустым и сонным,
Чуть освещён знакомый дом с балконом.
Старик-астролог дверь открыл, не глядя:
Свеча дрожит, торчат седые пряди,
Донёсся шёпот – тихий, жуткий, вязкий:
– Я знал, она не доживёт до Пасхи.
Я ПРЕДСКАЗАЛ... но не хотел. Не верил.
Старик заплакал, ткнувшись носом в двери.

Рванул наверх, смёл со стола бокалы.
Навстречу – тонкий аромат фиалок.
Маг опоздал... Последний луч заката
Забрал её навечно, безвозвратно.

Остывший мир стал мёртвым, бесполезным.
Шёл по ступеням, будто падал в бездну.
Вся Сила и душа его отныне
Лишь горстка пепла в гаснущем камине.

Тьму в комнате прорезал тонкий месяц,
Пьянчуга за окном горланил песню.
Маг застонал. Часы остановились,
На кухне что-то треснуло, разбилось.
Сломав запоры, вырвались на волю
Слепые псы отчаянья и боли.

Эпилог

Неяркий луч окрасил сонный двор.
Идёт неторопливый разговор.

– Ты твёрдо всё решил, мой ученик?
– За десять лет я многое постиг.
Вы мне открыли тайны дальних звёзд,
И отчего слетает лист с берёз,
Как в небесах рождается гроза,
И сколько стоит детская слеза.
Вы показали мне бескрайний мир,
Но я хочу закончить эликсир!

Я буду навещать вас. И сестру.
– Не обещай! Часы на башне врут...
Там для тебя года сольются в час.
Когда-нибудь увидимся. Прощай!

Я проживу бессчётные века
Под шелест крыл ночного мотылька,
Любуясь каплей в чашечке цветка,
Прощая все капризы старикам,
Плывя на лодке прямо на закат,
Самоубийц хватая за рукав.

Но в море и в египетских песках

Я буду видеть локон у виска...

Театральное

Занавес

Театр ждал – притихший, обветшалый.
В гримёрке маг плеснул на дно бокала
Немного коньяку, встревожив тени.
Последнее в сезоне представленьё!

Сгорает слава, как в огне бумага.
Ещё недавно – бенефис, аншлаги,
Цветам на сцене места не хватало,
А нынче... пусть придёт хоть четверть зала.

Маг сочетал талант с завидным даром
Не горбить спину при любых ударах,
Но бархат вытерт, кружева обвисли,
Приелись шутки, фокусы и мысли.

Допил коньяк. Снял грим. Сменил одежду.
Пора домой – ноябрьский вечер, вьюга...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.